

Изначально уровень Хэ И находился на начальной ступени Золотого Ядра, и до прорыва ему оставалось еще бесконечно далеко. Однако культивируемая им техника была слишком противна воле небес — впрочем, она изначально подразумевала борьбу с небесами. Это привело к тому, что его уровень культивации стремительно взлетел вверх, в один миг достигнув полного завершения Золотого Ядра, да еще и смутно оставив следы расшатывания барьера. Всё это ясно давало ему понять: грядет прорыв.

Этот вывод не слишком обрадовал Хэ И. Практикующие путь бессмертия только и делают, что уходят в затворничество, причем некоторые неосторожные затворы длятся по несколько десятков или даже сотен лет. Откуда у Хэ И столько времени на растрату? К тому же, неизбежно должно было начаться грозное испытание. В прошлый раз, когда Хэ И попал в мир бессмертия в теле Великого Золотого Бессмертного и совершал прорыв до Почтенного Бессмертного, Молния Девяти Небес обрушилась на него напрямую. Всего было девяносто девять ударов, каждый из которых мог уничтожить большую часть мира. Тогда Хэ И чуть насмерть не разнесло молнией. К счастью, его конец заключался в том, что его прикончил Почтенный Бессмертный, но удары грома во время того прорыва всё же оставили в душе Хэ И определенный след.

Впрочем, теперь, когда дело зашло так далеко, иного выхода не оставалось. Слишком сильное подавление вполне могло привести к разрыву тела от переполняющей энергии. Заклинатель походил на сосуд: если в сосуд, рассчитанный всего на чашу Истинной Ци, внезапно залить целый чан, последствия будут огромными. Именно поэтому, немного поразмыслив, Хэ И решил уйти в затворничество.

Правда, перед уединением он всё же подготовился как следует. Раз уж он собрался совершать прорыв, то следовало проявить твердость и прорваться сразу дальше. В конце концов, сильная и крепкая сила принесет лишь пользу, но никак не вред.

Поэтому, уединившись, Хэ И сразу же проглотил несколько десятков пилюль прогресса. Обычно для прорыва хватало одной-двух, но Хэ И выложил по полной и съел куда больше, сразу же начав безумный штурм той самой преграды на пути к прорыву.

Пока Хэ И находился в затворничестве, Ли Цзиньфэн неотлучно дежурил у двери. Изначально, согласно сюжету, он должен был потратить эти три года на путешествия и приобретение опыта, чтобы поднять свою силу на новый уровень, но ради Хэ И он упустил такую возможность. Даже сам Ли Цзиньфэн удивлялся: с чего это он вдруг так рьяно взялся защищать Хэ И?

Ли Цзиньфэн не мог объяснить это четко и решил вовсе не ломать голову. Он просто каждый день стоял у дверей, поджидая, пока Хэ И успешно завершит прорыв.

В этот же период в секте Тяньцун произошло событие средней важности: на Лу Жэня напал демонический практик.

Будучи учеником внутреннего круга, Лу Жэнь обладал весьма высоким старшинством.

Поэтому, после того как в секту приняли новый поток учеников, старейшины поручили именно ему возглавить вылазку для приобретения опыта. Поначалу путь проходил гладко, но кто бы мог подумать, что на обратном дороге на них нападет демонический практик. Лу Жэню сломали ногу, и сейчас он мог лишь восстанавливаться в тишине своих покоев. Старейшины не то чтобы не посылали людей на расследование, но те не добились абсолютно никаких результатов.

Ли Цзиньфэн тоже находил это дело весьма странным, но, к сожалению, ему нужно было охранять затворившегося Хэ И, поэтому он никак не мог выкроить время на самостоятельные поиски.

Время текло словно вода — бесшумно и незаметно.

Три года спустя Хэ И совершил прорыв.

На самом деле, учитывая уровень культивации Хэ И и его противную небесам технику, ему вовсе не потребовалось бы столько времени. Проблема заключалась в том, что при любом прорыве неизбежно приходится сталкиваться с одной вещью — внутренними демонами.

У Хэ И были внутренние демоны, и звали этого демона не кто иной, как он сам. Бесчисленное множество раз погружаясь в пучину и выныривая обратно, во время каждого удручающего переселения, Хэ И порой чересчур сильно подавлял себя. В итоге все последующие перемещения по мирам оказывались слишком радикальными, и именно в этом крылось начало его внутренних демонов.

К счастью, Хэ И прорывался лишь к стадии Зарождающейся Души, поэтому внутренние демоны бушевали не слишком сильно. Тем не менее, катаясь на волнах этого состояния, он мысленно пропустил через себя все свои прошлые миры. И хотя всё обошлось, ощущения оставались неприятными — именно поэтому Хэ И недолюбливал миры бессмертия.

И вот, в день успешного прорыва Хэ И, небо заволочло мрачными грозowymi тучами. Сквозь их пелену смутно виднелись золотые молнии, и в тот момент сердце Ли Цзиньфэна едва заметно дрогнуло. Обычно при переходе на стадию Зарождающейся Души заклинатели сталкиваются лишь с обычными малыми или облачными молниями. Кто бы мог подумать, что для прорыва Хэ И явится Грозное облако Черного Золота? Как правило, такие тучи спускались лишь при переходе на стадию Разделения Духа. С чего бы это Хэ И, всего лишь переходя на стадию Зарождающейся Души, привлек столь хлопотную грозу?

Стоило этому знамению явиться, как оно немедленно привлекло бесчисленных учеников секты, сбежавшихся посмотреть на зрелище. Однако, как ни посмотри, место прорыва совсем не походило на обитель кого-либо из старейшин. Неужели кто-то из рядовых учеников прорывается к стадии Разделения Духа?

Едва эта мысль зародилась в головах, как взгляды бесчисленных учеников, устремленные на грозовую тучу, тут же переменились. Кто-то испытывал зависть и ревность, но у большинства

выражение лиц стало мрачным и неопределенным. Какую бы ступень ни прорывал этот человек, само появление Грозового облака Черного Золота означало одно: его уровень культивации в момент прорыва достигнет чистейшей из возможных вершин.

Взять, к примеру, Золотое Ядро: у некоторых оно безупречно, у других — испещрено пятнами и выбоинами, а кому-то и вовсе с трудом удастся его удержать. Даже обладатели одной и той же ступени делились по рангам. И уж вне сомнений, ступень Зарождающейся Души, к которой прорывался Хэ И, принадлежала к высочайшему рангу.

Именно поэтому в сердцах наблюдавших за этим зевак таились те или иные скрытые помыслы. Оставалось лишь гадать, кто именно совершает прорыв, иначе это зрелище наверняка вызвало бы немалую бурю.

Сам же Хэ И меньше всего волновался о подобных вещах. В этот момент он чувствовал, как Истинная Ци в его теле циркулирует непрерывно и неистово. Собравшись с духом, он перенес всё свое внимание на висевшее наверху Грозовое облако Черного Золота.

Грозовое облако Черного Золота порождало ровно шесть ударов молнии, и каждый по своей силе не уступал сильнейшему удару практикующего. Именно поэтому немало заклинателей погибало под его ударами.

Однако Хэ И не боялся. Человеку, пережившему даже Молнии Девяти Небес, чего было страшиться от какой-то жалкой грозы? Поэтому он открыл глаза, задрал голову и уставился прямо в небо, словно с вызовом криво усмехнувшись.

Грозовое облако Черного Золота словно оскорбилось подобным отношением Хэ И. Оно качнулось, и с громким треском прямо на Хэ И обрушилась первая золотая молния.

Хэ И не смел принимать удар в лоб — в конце концов, его плоть всё еще оставалась смертной. Он призвал магический артефакт, удерживая его над головой, и пустил в ход Истинную Ци, непрерывно сдерживая натиск золотой молнии.

С треском обрушился первый грозовой разряд, подняв вокруг тучи пыли и гари. На магическом артефакте над головой Хэ И залегла отчетливая трещина, прозвучавшая для него предельно громко.

Хэ И поджал губы: судя по всему, этот артефакт выдержит максимум два удара молнии, какое транжирство!

Подумав об этом, Хэ И приготовил еще один артефакт, намереваясь тут же пустить его в ход, как только сломается первый. Раньше Хэ И не собирал много сокровищ, способных отражать молнии, а те, что были, всё равно не выдерживали мощи золотой молнии, из-за чего его взгляд невольно помрачнел.

Хрясь! — грянул второй удар золотой молнии, полностью превратив в щепки предыдущее сокровище, и Хэ И тут же подбросил наверх новый артефакт.

В этот самый момент грозовая туча словно сошла с ума: она яростно затряслась, и со звуком водопада на Хэ И рухнули сразу две золотые молнии, целясь прямо в него.

Трах!

Стоило этим двум золотым молниям обрушиться, как Хэ И нахмурился. Он тут же безумно закрутил всю Истинную Ци в теле, создавая над головой надежную защиту, а затем принялся забрасывать себя всевозможными артефактами, почти отчаянно выметая их наружу — лишь бы отразить хоть малую часть урона.

Тем временем Ли Цзиньфэн наотмашь сжал руки в кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не вмешаться. Лишь когда отзвуки золотой молнии рассеялись, он внезапно обнаружил, что его ладони полностью покрыты потным налетом. Ничего не попишешь: это было испытание, которое Хэ И должен был пройти сам. Вмешайся он, и Небесный Путь обрушил бы на них еще больше молний, что лишь навредило бы Хэ И.

Поэтому ему оставалось лишь наблюдать издалека, защищая Хэ И по периметру и не позволяя посторонним нарушить его душевное равновесие.

Вскоре одновременно обрушились и два последних удара золотой молнии. Запасы артефактов у Хэ И почти иссякли. При этой мысли взгляд Хэ И слегка помрачнел: если дело обстоит так...

Однако прежде чем Хэ И успел мысленно сотворить технику заклинания, он почувствовал, как от куда-то неподалеку со свистом прилетел прямой меч и завис прямо над его головой, явно намереваясь принять на себя эти последние два удара золотой молнии. Хэ И слегка нахмурился и поднял взгляд.

От этого меча исходила отнюдь не чужая аура. Хэ И с полуулыбкой посмотрел на некоего человека неподалеку.

На самом деле, чужое вмешательство в грозовое испытание не было под запретом, однако за это приходилось платить двойную цену, да и мощь самой грозы неизбежно удваивалась. Этот безумец Ли Цзиньфэн прямо отдал свое собственное меч-оружие жизни, чтобы защитить Хэ И от золотой молнии. Заметив, что Хэ И смотрит на него, Ли Цзиньфэн на мгновение растерялся, не зная, как себя вести.

В его сердце смешались радость, невыразимый трепет и сильное волнение.

Обе золотые молнии с грохотом обрушились на меч-оружие жизни, отчего белоснежный клинок даже издал гудящий звук, словно не выдерживая чудовищной тяжести.

Кха! — Ли Цзиньфэн не удержался и выплюнул полный рот крови.

Шух! — наконец, последние остатки золотой молнии без остатка впитались в клинок, грозовые тучи на вершине вновь рассеялись, и всё наконец успокоилось. Лишь клубящаяся вокруг пыль напоминала о том, что здесь кто-то только что прошел через испытание.

Ли Цзиньфэн нахмурился и отозвал меч-оружие жизни. Он сразу же отчетливо почувствовал, что в его клинке появилась трещина, но оружие жизни всегда можно переплавить заново, это сущая мелочь.

Подумав об этом, Ли Цзиньфэн торопливо окинул взглядом Хэ И, словно боясь обнаружить на его теле следы ранений. Внимательно осмотрев Ли Цзиньфэна с ног до головы и убедившись, что тот не пострадал, Хэ И наконец облегченно выдохнул, а затем сглотнул подступивший к самому горлу кровавый привкус. Все-таки это было его истинное орудие духовной связи, так что избежать некоторого ущерба было невозможно.

— Ты в порядке? — Хэ И поправил одежду и направился к Ли Цзиньфэну. Он уже успешно сформировал Зарождающуюся Душу: в его даньтяне сидел и занимался культивацией крошечный золотистый младенец, а по всему телу непрерывным потоком струилась Истинная Ци.

Подойдя ближе, Хэ И протянул палец и коснулся меридианов на шее Ли Цзиньфэна, направляя внутрь нити Истинной Ци, чтобы залечить его раны. Ли Цзиньфэн сейчас находился на ступени Золотого Ядра (поздняя ступень), что всё же было на уровень ниже культивации Хэ И, поэтому ему оставалось лишь покорно позволить Хэ И исцелить его внутренние повреждения.

— Благодарю, шисюн. — Когда Хэ И убрал палец, уши Ли Цзиньфэна почему-то покраснели. Особенно в том месте, которого только что касался Хэ И: казалось, будто там непрерывно царапает кошачья лапка, и Ли Цзиньфэн безумно хотел разглядеть это место, но не смел действовать опрометчиво.

— Это я должен тебя благодарить. Последние два удара молнии могли сравниться с четырьмя золотыми разрядами. Ты... — Хэ И подался ближе к Ли Цзиньфэну и тихонько прошептал ему на ухо: — Постарался от души. Шисюн непременно отблагодарит тебя должным образом.

В этот момент подросла толпа учеников, пришедших посмотреть на зрелище. Увидев, что прорыв совершил Хэ И, они бросили на него слегка странноватые взгляды, а заметив стоящего рядом Ли Цзиньфэна с покрасневшими ушами и шеей, их взгляды стали еще более двусмысленными.

Хэ И легко усмехнулся и зашагал прочь.

Согласно правилам секты Тяньцюн, любой прорыв должен быть зарегистрирован, после чего выдаются различные награды, соответствующие новому уровню культивации. Каждому, кто пробивался до ступени Зарождающейся Души, секты Тяньцюн даровала в качестве награды отдельную горную вершину и жилу духовной энергии — это считалось обретением собственной вершины и окончанием ученичества.

Хэ И не питал особого интереса к подобным вещам, поэтому просто выбрал первое попавшееся уединенное пиковое местечко, выразил благодарность главе за заботу и сразу отправился на

свою гору, чтобы навести там порядок, после чего стал ждать визита Ли Цзиньфэна.

Три года назад, после того как Хэ И оклеветали, окружающие неизбежно отделились от него, а вскоре после этого Хэ И ушел в затворничество. Поэтому теперь в секте Тяньцун единственным человеком, чьи отношения с Хэ И можно было назвать нормальными, оставался Ли Цзиньфэн.

Ли Цзиньфэн, разумеется, прекрасно это понимал, а потому потратил целых полдня на выбор подходящего подарка. Ему, конечно, хотелось притащить Хэ И абсолютно все лучшие сокровища на свете, но он опасался показаться навязчивым и думал: почему же он ведет себя так... унижительно, словно сам навязывается!

Но стоило ему вспомнить лицо Хэ И, как все сомнения тут же рассеивались. Что тут скажешь: если речь шла о Хэ И, то Ли Цзиньфэн боялся вовсе не того, что будет выглядеть навязчивым, а того, что тот даже не примет его собственную персону, вздумай он преподнести её в дар. Ли Цзиньфэн и сам толком не понимал, что это за чувства, но не находил их странными — напротив, ему казалось, будто он бесчисленное количество раз желал поступить именно так.

Ли Цзиньфэн всегда действовал по велению сердца и не стал долго размышлять. Выбрав подарок и тщательно приведя в порядок свои одежды, он оседлял меч и полетел к выбранному Хэ И Пик Малого Бамбука.

Пик Малого Бамбука получил свое название из-за бамбуковой рощи на самой вершине. Среди бамбуков расчистили просторную ровную площадку, где возвели большую усадьбу. Когда Ли Цзиньфэн прибыл туда, он застал Хэ И за чаепитием на заднем дворе в плетёном кресле. Вокруг не было установлено никаких защитных барьеров, и Ли Цзиньфэн слегка нахмурился: казалось, Хэ И вообще никогда не заботился о собственной безопасности, отчего у Ли Цзиньфэна на душе стало чуточку тревожно.

Хэ И, конечно же, почувствовал приближение Ли Цзиньфэна, опустил чашку и взглянул на него. Уголки его губ изогнулись в улыбке, и он произнес:

— Младший соученик прибыл даже быстрее, чем я думал.

Уши Ли Цзиньфэна слегка порозовели, но он попытался изобразить невозмутимость и протянул тщательно отобранный подарок. Хэ И с улыбкой взял его и развернул прямо перед Ли Цзиньфэном — внутри лежал подвесной кулон.

Ли Цзиньфэн с трепетом наблюдал за выражением лица Хэ И, но не заметил там ни малейшего следа радости или недовольства. Чуть нервничая, он произвел:

— В прошлый раз я заметил, что твое оружие — веер, поэтому выбрал это украшение для него. Или оно тебе не по душе?

Хэ И на мгновение замолчал, а затем внезапно улыбнулся и сказал, глядя на Ли Цзиньфэна:

— Мне очень нравится.

С этими словами Хэ И достал из своего пространственного кольца тот самый Веер Сюэцин, развернул рукоятью к Ли Цзиньфэну и протянул ему кулон.

— Повяжи его для меня.

Ли Цзиньфэн поспешно взял украшение и принялся аккуратно привязывать его. На вид подвеска излучала мощную духовную энергию, но принимать её за обычную безделушку было бы огромной ошибкой: даже нити, которыми она была скреплена, оказались редчайшим шелком кровавой цикады, успокаивающим разум и укрепляющим дух. Что уж говорить о самом нефритовом кулоне — это было сокровище, оставленное бессмертным, вознесшимся много миллионов лет назад, и внутри него скрывался целый мир. Ценность подобной вещи была несравнима ни с какими материальными богатствами.

И Хэ И прекрасно это понимал, ведь он знал сюжет. Единственное, чего он не мог взять в толк: почему Ли Цзиньфэн оказался готов пожертвовать столь драгоценную вещь ради какого-то темляка для веера? Можно ли расценивать это так, что чувства Ли Цзиньфэна к нему перешли всякие границы обычного товарищества?

Хэ И никогда прежде не заводил романтических отношений и никого по-настоящему не любил. После того как в прошлом его насильно привязали к роли страдающего от неразделенной любви глупца, над которым жестоко посмеялись, любые иллюзии насчет сердечных дел у него были на корню разрушены. Поэтому он никак не мог точно оценить, насколько далеко зашли чувства Ли Цзиньфэна к нему в данный момент.

— Если подумать, я ведь немало задолжал младшему соученику. — Хэ И слегка склонил голову набок, бросил взгляд на немного расслабившегося Ли Цзиньфэна и продолжил: — Все эти три года я провел в затворничестве и совершенно не ведаю, что творится во внешнем мире. Как там дела у Лу Жэня?

— Относительно него... — Ли Цзиньфэн задумался. Хотя все эти годы ему почти не удавалось выкроить свободную минуту, втайне он провел немало расследований, поэтому ответил с хмурым видом: — Лу Жэнь прежде был очень близок со старшим учеником Пика Цзилэ, но в последние годы они немного отдалились друг от друга. Однако тайком мне удалось выяснить, что Лу Жэнь, похоже, крутится с какими-то демоническими практиками. Несколько дней назад он взял на закалку новых учеников, был тяжело ранен демоническими практиками и теперь отлеживается на поправке.

— Вот как. — Хэ И мысленно усмехнулся. Связь Лу Жэня с тем старшим учеником не могла оборваться так быстро. Что же касается этого ранения, тут наверняка крылось что-то подозрительное. Раз уж он собрался отомстить, Хэ И вовсе не собирался так просто отпускать их обоих, к тому же скоро должен был начаться Список Небесного Дракона.

Хэ И вдруг тихо рассмеялся, припомнив что-то забавное, и даже прищурил глаза.

Ли Цзиньфэн посмотрел на него, и его лицо вновь беспричинно залилось краской.

— За последние годы вокруг того старшего ученика наверняка крутилось немало людей, верно? — вдоволь наштутившись, внезапно спросил Хэ И у Ли Цзиньфэна.

Ли Цзиньфэн не сразу нашелся с ответом и лишь спустя мгновение произнес:

— Угу. Парни, девушки... много кто.

— Наверное, Лу Жэнь каждый день зеленеет от злости. — Хэ И подпер подбородок рукой, обдумывая свой следующий шаг. Самым слабым местом этой парочки были вовсе не их взаимные чувства, а то, что оба они являлись наполовину демоническими практиками — они могли культивировать как демонический путь, так и путь истинного бессмертия. Именно это позволяло их союзу оставаться таким крепким, ведь каждый из них знал главный секретный

секрет другого.

Праведный путь никогда не жаловал демонических практиков, поэтому те двое изначально заподозрили, что Хэ И прознал об их полудемонской сущности, и именно поэтому совершили на него столь жестокое покушение. Ну а заодно можно было немного подпортить планы главному герою — в конце концов, с тех пор как Ли Цзиньфэн вступил в секту Тяньцун, его сила возрастала настолько чудовищно быстро, что многие стали смотреть на него совершенно иначе.

— Список Небесного Дракона уже скоро, верно? — неожиданно бросил Хэ И.

Ли Цзиньфэн, вспомнив что-то, помрачнел в лице и кивнул:

— Через три месяца.

— Эти двое наверняка будут участвовать. Вот тогда мы с ними и поквитаемся за всё разом. — Хэ И не удержался от улыбки, хитро прищурившись.

Если бы не необходимость срочно уходить в затворничество для прорыва, он бы прихлопнул эту парочку еще три года назад, но и сейчас было не поздно.

Ли Цзиньфэн украдкой глянул на Хэ И и молча сжал кулаки. Список Небесного Дракона... С его нынешней силой пробиться в тройку лидеров все еще было трудновато. Но раз уж он все равно достиг ступени Золотого Ядра (поздняя ступень), почему бы не воспользоваться этим временем и не совершить прорыв?

Хэ И уже перешел на ступень Зарождающейся Души, а его самого безжалостно оставили позади. Ли Цзиньфэн поджал губы и принял твердое решение.

Вскоре Ли Цзиньфэн сослался на необходимость прорыва и тоже ушел в затворничество. Узнав об этом, Хэ И лишь на секунду засомневался — в конце концов, тот обладал статусом главного героя, а раз уж главный герой решил пробиться на новый уровень, он обязательно добьется своего, поэтому препятствовать он не стал.

Вот только оставшиеся дни выдались для Хэ И донельзя скучными: близких знакомых в секте Тяньцун у него не было, а после его прорыва к Зарождающейся Душе желающих нанести визит вежливости набежало немало, но он всех без разбору отшил. Тратить время на всю эту массовку у него не было ни малейшего желания.

К счастью, оставался Лу Жэнь. Время от времени Хэ И навещался к нему, чтобы просто помаячить перед глазами, и неизменно находил капельку радости, наблюдая за тем, как лицо Лу Жэня каждый раз искажается от неестественной гримасы.

В конце концов, искусством изменения выражения лица в одно мгновение владеет далеко не каждый.

Хэ И знал, что последние три года дались Лу Жэню нелегко. Прошло три года с тех пор, как Хэ И погрузил его в гипноз, посеяв зерно сомнения по отношению к тому старшему ученику, и теперь Лу Жэнь практически каждый день жил в подозрениях и терзаниях. Особенно когда вокруг старшего ученика крутилось все больше выдающихся новичков — настроение Лу Жэня можно было описать лишь одной фразой: да чтоб его душу разорвало!

К тому же оба они являлись демоническими практиками, и по этой причине разойтись не

могли, но продолжать жить вместе было невыносимо тяжело, так что парочка маялась страшнейшим образом.

Хэ И, разумеется, наблюдал за этим злостью с огромным злорадством. К тому же всплыло кое-что еще.

<http://bllate.org/book/21671/2235811>